

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ В 1917 Г.

В статье проанализированы основные особенности нормативного правового регулирования кооперации в 1917 г. Выделены новые положения, регулировавшие деятельность кооперативных товариществ, принципиально отличавшиеся от норм кооперативного законодательства царского правительства. Автором проанализированы идеологические основы кооперативной политики Временного правительства, оказавшие влияние на формирование основных положений кооперативного законодательства в 1917 г. Сделан вывод о том, что основными особенностями кооперативного законодательства 1917 г. являлись: 1) определение юридического статуса кооперативных товариществ; впервые законодателем было закреплено определение понятия «кооперативное товарищество»; 2) явочный характер регистрации юридического лица, введенный законодателем впервые, поскольку до 1917 г. регистрация юридического лица имела разрешительный характер. Особенностью нормативного правового регулирования кооперативного движения в России, принципиально отличавшего его от дореволюционного периода, являлось то, что впервые несовершеннолетним гражданам с семнадцатилетнего возраста разрешалось становиться членом кооперативного товарищества, однако не допускалось включение их в органы контроля и управления. Кооперативные товарищества рассматривались не только как институт, повышающий материальное благосостояние населения, но и как институт его духовного развития.

Ключевые слова: кооперация, кооперативные товарищества, потребительская кооперация, кооперативное движение, кооперативное законодательство, потребительская коммуна, кооперативное строительство

Информация об авторе: Новикова Юлия Олеговна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия

E-mail: ynovikova1902@yandex.ru

Дата поступления статьи: 28.10.2020

Для цитирования: Новикова Ю.О. Правовое регулирование кооперации в России в 1917 г. // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 4. С. 202-208. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-202-208>

Yuliya O. Novikova

The Stoletovs Vladimir State University

LEGAL REGULATION OF COOPERATION IN RUSSIA IN 1917

The article deals with the features of the normative legal regulation of cooperation in 1917. New provisions regulating the activities of cooperative associations, that were fundamentally different from the norms of the cooperative legislation of the tsarist government, are defined. The author highlights the ideological foundations of the cooperative policy of the Provisional government, which influenced the formation of the main provisions of the cooperative legislation in 1917. Key features of the cooperative legislation of 1917 stand out: the determination of the legal status of cooperative companies for the first time a legislator was fixed definition of the concept of «cooperative partnership»; an accomplished fact of registration of a legal entity, this provision was introduced by the legislator for the first time since before the 1917 registration of a legal entity was permissive. This provision greatly facilitated the creation of cooperative associations, which contributed to their rapid growth. Another feature was that minors were allowed to become a member of a cooperative partnership from the age of seventeen, but they were not allowed to be included in the control and management bodies. Cooperative societies were now considered not only as an institution that increased the material well-being of the population, but also as an institution for its spiritual development. Since 1917, there had been a rapid growth of Union associations of cooperative associations both in the provincial and all-Russia ones. This was also a consequence of the new cooperative legislation. It is concluded that the rules of law that completely re-built the cooperative network, defined the status of cooperative partnerships, gave a new impetus to the development of cooperation as a powerful social movement that can mobilize huge masses of the population.

Keywords: cooperation, cooperative partnerships, consumer cooperation, cooperative movement, cooperative legislation, consumer commune, cooperative construction

Information about the author: Yuliya O. Novikova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, the Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

E-mail: ynovikova1902@yandex.ru

Article received: October 27, 2020

For citation: Novikova Yu.O. Legal regulation of cooperation in Russia in 1917. Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 4, pp. 202-208 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-202-208>

Среди научных и социально значимых проблем, которые стоят перед современной Россией, одной из актуальных задач является поиск альтернатив социально-экономического развития.

Кооперация в Российской Федерации играет существенную роль в материальном обеспечении населения и гармоничном, сбалансированном развитии территорий. В связи с этим особый интерес представляет изучение опыта такого уникального явления, каким была кооперация в начале прошлого столетия. С начала зарождения кооперативного движения в России в конце XIX в. до 1917 г. кооперация превратилась в весьма развитую систему. Однако общеккооперативное законодательство до 1917 г., которое бы, с одной стороны, отражало суть кооперативной идеи – деятельность кооперативных товариществ на основе широких демократических начал, а с другой – четко регламентировало их деятельность, царским правительством так и не было принято.

Именно с приходом к власти Временного правительства в 1917 г. кооперация получила тот круг нормативных правовых актов, которые отвечали потребностям и идеям кооперативных деятелей, тем самым давший сильнейший импульс к дальнейшему развитию сети кооперативных объединений. В 1917 г. кооперативное движение в России достигло широкого размаха. Стремительно увеличивалось количество кооперативных объединений. По подсчетам теоретика и практика отечественной кооперации М.Л. Хейсина, к 1 января 1917 г. их насчитывалось около 45 000 [Хейсин: 219]. А по оценке Л.Е. Файна, численность членов кооперативных объединений в 1917 г. составила 24 млн человек [Файн: 26].

Стремительное развитие кооперативного движения к 1917 году историками, исследовавшими данный вопрос, объяснялось многими причинами, однако, на наш взгляд, одной из основных можно назвать разработку проекта кооперативного закона о товариществах и их союзах. Данный проект обсуждался и разрабатывался кооператорами на протяжении нескольких лет (кооперативные съезды в Москве (1908 г.), Санкт-Петербурге (1912 г.), Киеве (1913 г.)). Киевский съезд кооператоров 1913 г. окончательно выработал основные положения законопроекта. Однако, несмотря на то, что царское правительство признавало экономическую обоснованность кооперации для повышения благосостояния населения, кооперативный закон так и не был принят.

Уже после прихода к власти Временного правительства российские кооператоры одними из первых ощутили реализацию основных направлений его государственной политики. За несколько месяцев 1917 г. (с марта по август) были приняты основные нормативные правовые акты в отноше-

нии кооперативных товариществ, которые дали широкие демократические свободы их деятельности и наиболее полно определили их правовой статус: Положение от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах»; Положение от 21 июня 1917 г. «О регистрации товариществ, обществ и союзов»; Положение от 1 августа 1917 г. «О съездах представителей кооперативных учреждений» [2]. Эти нормативные правовые акты существенно расширили направления деятельности кооперативных товариществ и упорядочили их структуру, тем самым убрав все барьеры, которые стояли на пути развития кооперативного движения в России до 1917 г.

Положение от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» явилось результатом коллективных усилий теоретиков и практиков кооперативного движения. Следует отметить, что в его создании принимали участие видные деятели кооперативной мысли: М.И. Туган-Барановский, С.Н. Прокопович, А.Е. Кулыжный, В.В. Хижняков, В.Ф. Тотоманц, А.М. Анциферов и др.

Анализируя основные положения данного нормативного правового акта, мы можем выделить несколько особенностей, принципиально отличавших его от всего кооперативного законодательства дореволюционного периода.

Так, одной из главных особенностей Положения от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» являлось то, что оно впервые с начала кооперативного движения в России выделило кооперативное товарищество как особый вид юридического лица из ряда других кооперативных объединений, давая его общее понятие.

А именно, в ст. 1. данного положения под «кооперативным товариществом» признавалось юридическое лицо с переменным составом и капиталом, имеющее целью содействие материальному и духовному благосостоянию своих членов за счет совместной деятельности хозяйствующих субъектов или трудовой деятельности своих членов. Эта норма закона имела принципиальный характер, поскольку кооперативное законодательство царской России не регулировало данное понятие. В теории и на практике до февральской революции 1917 г. понятие «кооперативное товарищество» приобрело самое широкое толкование. «Записка о кооперативном движении», подготовленная в Особом отделе Департамента полиции показывала, что кооперативным товариществом признавалось товарищество с переменным составом и капиталом, которое, действуя особой фирмой, имело целью содействовать материальному и духовному благосостоянию своих членов посредством совместной организации разного рода хозяйственных предприятий или труда своих членов. Кредитные и ссудосберегательные товарищества, потребительные общества, товарищества для производства, по со-

вместной закупке, сбыту, транспорту, хранению и т. д. – все эти формы кооперативных объединений были подведены под понятие кооперативных товариществ [Петрова: 34].

Известный теоретик кооперативного движения В.Ф. Тотомианц определил кооперативное товарищество как союз лиц, созданный с целью устранения капиталистической прибыли [Тотомианц: 3]. М.И. Туган-Барановский показал, что «кооперативы – это предприятия. А предприятие – это хозяйственная организация, преследующая частнохозяйственные цели, которые достигаются посредством обмена» [Петрова: 17].

В статье «К теории кооперации» М. Хейсин подчеркивал, что кооперация – это «контрастное явление», а «кооперативы – это организованные для хозяйственных целей предприятия, в состав которых входят по преимуществу малоимущие слои населения» [Хейсин: 8].

Исходя из этих определений, видно, что и теории кооперативного движения, и практики, осуществляющие государственное воздействие и правовое регулирование деятельности кооперации в России, допускали в своих подходах самые широкие интерпретации сути понятия «кооператив», исходя из того, что оно четко не определялось на уровне законодательства.

В ст. 1 Положения «О кооперативных товариществах и их союзах» 1917 г. законодатель определил следующие виды кооперативных товариществ:

- 1) кредитные и ссудо-сберегательные товарищества;
- 2) потребительные общества;
- 3) товарищества для производства, по совместной закупке, сбыту, транспорту и хранению товаров;
- 4) товарищества для совместного пользования средствами производства, для переработки продуктов хозяйства, страховые;
- 5) товарищества для совместного приобретения и пользования землей;
- 6) строительные товарищества;
- 7) общества для удовлетворения жилищных нужд;
- 8) трудовые и биржевые артели;
- 9) иные виды товариществ смешанного типа.

Исходя из определения понятия «кооперативное товарищество», данного законодателем в ст. 1 рассматриваемого нормативного правового акта, видно, что кооперативному товариществу теперь отводилась роль не только института повышения благосостояния населения, но и института повышения его духовного и культурного уровня.

На наш взгляд, появление еще одного важного направления деятельности кооперативных товариществ – повышение духовного и культурного уровня населения – было обусловлено теми политическими событиями, которые проходили в стране начиная с 1914 г. Практические потреб-

ности кооператоров в деле распространения товариществ стали поводом к усилению культурно-просветительской и образовательной работы с населением. В связи с начавшейся войной многие опытные работники были призваны в армию. Кооперация приобретала первенствующее значение в деле укрепления народного хозяйства. Вопрос о роли кооперативного движения в деле культурно-просветительской работы вызвал разногласия среди кооператоров. В целом все члены кооперативных товариществ были согласны с тем, что развившееся кооперативное движение должно было взять на себя ответственность за просвещение членов кооперативов в деревне, однако вопрос о доле ответственности вызывал разногласия. Большая часть кооперативных деятелей считали, что просвещение – дело государственных органов, земских и городских учреждений [Лубков: 57]. Однако, несмотря на некоторые разногласия в кооперативной среде, можно отметить тот факт, что просветительская деятельность кооперативных товариществ к 1917 г. достигла широкого масштаба во всех регионах России. Способы этой деятельности были весьма разнообразны: создание школ, выплата в них стипендий, выдача книг и брошюр; подписка на издания периодической печати; организация лекционных курсов на кооперативные и общеобразовательные темы; показ спектаклей, концертов; проведение литературных вечеров; создание библиотечного дела, организация читальных залов; проведение экскурсий и пр. [Земство и кооперация: 44].

Наряду с этим принципиальным изменением правового статуса кредитных товариществ, внесенным Положением от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах», явился характер их учреждения. Регистрация кооперативного объединения как юридического лица, согласно ст. 4, приобрел явочный характер. В той же статье законодатель установил, что «для учреждения кооперативного товарищества разрешения правительственной власти не требуется». По нашему мнению, именно с этого времени кооперативные объединения стали создаваться свободно по инициативе граждан, желающих их создать, в явочном порядке, то есть для их регистрации не требовалось разрешение органов государственной власти, в том числе финансовых. На наш взгляд, это явилось еще одной из основных причин быстрого распространения кооперативных товариществ в России в 1917 г., поскольку время регистрации объединений значительно сокращалось за счет упразднения бюрократических процедур регистрации.

Однако, несмотря на явочный характер создания, кооперативные товарищества организовывались с соблюдением условий и порядка их регистрации, установленных кооперативным законодательством 1917 г. В частности, в соот-

ветствии со ст. 8 Положения от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» кооперативные товарищества могли создаваться на основании устава или договора, выработку которых в положении было рекомендовано возложить на «общественные организации и правительственные учреждения». Следует отметить, что данное положение ставило некоторые общие требования к содержанию уставов кооперативных объединений. Так, ст. 9, 11, 12, 29, 34, 57 регламентировали вопросы, которые утверждались постановлениями, однако содержание данных постановлений не раскрывалось, тем самым давая возможность товариществам в основном самим определять содержание своего устава.

При этом ст. 9 рассматриваемого нормативного правового акта устанавливала основные положения устава для утверждения юридического лица:

1) название фирмы товарищества, каковое должно отличаться от фирм других кооперативных товариществ, внесенных товариществ, внесенных в реестр того же окружного суда;

2) место нахождения правления товарищества;

3) цели товарищества;

4) срок, на который товарищество учреждается, в том случае, если оно имеет своим предметом временное предприятие;

5) условия вступления в члены товарищества, выбытия и исключения из него, а равно наименьшего возраста членов товарищества;

6) ответственность членов товарищества по его обязательствам;

7) условия и порядок образования капиталов, если по уставу таковые капиталы предусмотрены;

8) размер товарищеского пая, если товарищество паевое;

9) сроки и порядок составления, проверки и утверждения отчетов;

10) порядок распределения прибылей и убытков;

11) состав правления, порядок избрания и срок полномочий его членов;

12) состав ревизионной комиссии, порядок избрания и срок полномочий ее членов;

13) порядок созыва общих собраний или собраний уполномоченных, условия их действительности, порядок постановления решений и составления протоколов;

14) порядок ликвидации товарищества.

По нашему мнению, это существенно облегчило работу членам товарищества по формированию нормативных актов локального характера вновь учреждаемого кооперативного товарищества. Тем более что теоретиками и практиками кооперативного движения признавалась сложность в работе объединений по организации их деятельности в силу малой грамотности их членов.

В соответствии со ст. 8. Положения «О кооперативных товариществах и их союзах» данный устав

должен был быть зарегистрирован в окружном суде для внесения товарищества в реестр кооперативных товариществ. При этом данное Положение той же статьей устанавливало единственную причину отказа в его регистрации – несоответствие кооперативному законодательству. Данными мерами законодатель организовал структуру локальных актов кооперативных объединений и привел ее к единообразию в оформлении.

В ст. 8 Положения «О кооперативных товариществах и их союзах» 1917 г. законодатель расширил права товарищества как юридического лица и в отношении регистрации товарищества. В случае отказа окружного суда кредитное товарищество имело право обжаловать данное постановление в судебной палате. По нашему мнению, данная норма Положения явилась еще одним направлением демократизации деятельности объединений и защиты их прав.

Как было сказано выше, помимо уставов, товарищества могли учреждаться на основании договора. В соответствии со ст. 7 данного документа содержание данного договора также не закреплялось положением, однако все нормы договора должны были соответствовать общеккооперативному законодательству относительно признаков «кооператива», и гражданскому – «о составлении и действительности договоров».

При этом следует принять во внимание, что Свод законов Российской империи достаточно детально регламентировал правила составления договоров. В частности, ст. 1528–1531 книги 4 тома 10 Свода законов Российской империи устанавливала, что договор составлялся по взаимному согласию договаривающихся лиц, при этом его объектом могло стать как имущество, так и действие лиц, его касающихся. Вместе с этим ст. 1529 определила факт того, что договор должен не противоречить законам, «благочинию и общественному порядку».

Кроме того, вышеуказанные статьи, регламентировавшие договорные отношения в 10-м томе Свода законов Российской империи, определили четыре существенных условия действительности договора: 1) согласие сторон; 2) способность лиц, вступающих в договорные отношения, заключать договор; 3) предмет договора и 4) цель договора [Томсинов: 10].

Исходя из изложенного, по нашему мнению, по смыслу кооперативного законодательства 1917 г. в качестве признаков «кооператива» можно выделить следующие:

1) кооперативное товарищество являлось самостоятельным юридическим лицом, осуществляющим финансово-хозяйственную деятельность;

2) кооперативное товарищество имело переменный состав членов, то есть вступление и выход из учредителей объединения был свободный;

3) материальное и духовное благосостояние членов объединения в области потребления и производства явились целью кооперативного товарищества.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что в соответствии со ст. 3 данного нормативного правового акта впервые в состав учредителей кооперативного товарищества допускались несовершеннолетние лица начиная с 17 лет и юридические лица. Однако та же статья не разрешала допускать таких лиц к органам управления и контроля товарищества. Юридические лица осуществляли свои права через представителей по одному от каждого. Тем самым Положение «О кооперативных товариществах и их союзах» расширило круг лиц – членов кооперативного товарищества.

В соответствии со ст. 11 Положения от 20 марта 1917 г. законодатель обязывал товарищества, образованные до обнародования данного документа (т. е. до 31 марта 1917 г.), преобразовывать свою деятельность в соответствии с его нормами в течение двух лет с вышеуказанного срока, то есть до 31 марта 1919 г.

В промежутке с 31 марта 1917 г. до 1 мая 1917 г. был установлен временный порядок утверждения уставов вновь возникающих товариществ губернскими земскими управами, областными правительственными комиссарами и т. д. Более того, кооперативный закон 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах» предусматривал особые правила регистрации кооперативов, которые были утверждены Временным правительством 21 июня 1917 г.

Ст. 52 данного документа допустила свободное объединение кооперативов в союзы. При этом допускалось формирование союзов из разных типов кооперативных объединений. Это положение также было введено законодателем впервые. Как было указано выше, данный документ достаточно полно раскрывал юридический статус кредитных товариществ. Он регулировал вопросы прав и обязанностей членов кооперативов, административное управление делами товарищества, причины и регламент его ликвидации.

Следующим шагом на пути решения задачи наиболее полно и детально определить правовой статус кооперативных товариществ стало принятие Временным правительством 21 июня 1917 г. Положения «О регистрации товариществ, обществ и союзов». Данный документ детально регламентировал процедуру регистрации товариществ и их союзов, предоставляя эти полномочия регистрационным отделам окружных судов. Интересно отметить, что после закрытия окружных судов в 1918 г. данная обязанность была возложена Положением от 29 мая 1918 г. «О регистрации кооперативных товариществ и их союзов» на регистрационные комиссии, состоящие при губернских советах народного хозяйства или, в случае их отсутствия, на

регистрационные комиссии при советах рабочих и крестьянских депутатов. Действия данных комиссии распространялись на соответствующие губернию или район, которые были определены советами народных рабочих и крестьянских депутатов.

Исходя из норм ст. 1462 Положения от 21 июня 1917 г. «О регистрации товариществ, обществ и союзов», устав, составленный учредителями кооперативного товарищества или союза кооперативных товариществ, должен был быть зарегистрирован в соответствующей регистрационной комиссии Государственного совета народного хозяйства, а уставы всероссийских союзов кооперативных товариществ регистрировались в кооперативном отделе Высшего совета народного хозяйства.

Данным положением был четко прописан алгоритм подачи заявления в вышеназванные органы. Заявление о регистрации кооперативного товарищества в пяти экземплярах, подписанное всеми учредителями в количестве 7 человек, подавалось в соответствующий орган регистрации, при этом все подписи учредителей должны были быть удостоверены местными органами власти, наделенными соответствующими полномочиями (нотариус, совет рабочих депутатов, волостной или уездный комитет).

В полномочиях создаваемых специальных регистрационных отделов со штатом аппарата, занимающегося регистрацией уставов кооперативных объединений, входило: 1) осуществление реестра кооперативных объединений и их союзов различного уровня; 2) ведение реестра обществ и союзов, не имеющих целью привлечения прибыли; 3) ведение реестра выдаваемых отделом выписок и копий; 4) ведение журнала регистрации всех проводимых операций.

Более того, данным документом регулировались процедуры обжалования решения окружных судов в случае отказа в регистрации юридических лиц, процедура ликвидации кооперативных товариществ, делопроизводство регистрационного отдела и пр.

Исходя из вышесказанного, нам представляется, что Положением от 21 июня 1917 г. «О регистрации товариществ, обществ и союзов» не только детально отрегулирована процедура их регистрации, но и были созданы специальные органы, которые осуществляли регистрационную деятельность.

Можно утверждать, что этот нормативный правовой акт также стал значимым событием в кооперативном строительстве и вызвал бурное учреждение кооперативных союзов. По подсчетам А.П. Корелина, уже к осени 1917 г. кооперативных союзов потребительских обществ насчитывалось более 400. Большая часть их сосредоточилась в центрально-промышленном (20 % всех союзов), центрально-земледельческом (1/7), южном (1/10) и юго-западном (1/11) регионах [Корелин: 341].

Следующим шагом Временного правительства на пути демократизации деятельности кооперативных товариществ стало утверждение Положения от 1 августа 1917 г. «О съездах представителей кооперативных учреждений».

Поскольку Положение от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах», как сказано выше, ставило целью товариществ повышение не только материального, но и духовного благосостояния населения, в связи с этим законодателем создавались кооперативные съезды, которые ставили своей задачей выяснение и обсуждение вопросов, касающихся нужд кооперативных объединений. По нашему мнению, создание данных интеграционных союзов кооперативных объединений в значительной степени облегчило ведение кооперативного дела, поскольку на них обсуждались самые насущные вопросы относительно их учреждения, ведения делопроизводства, решения финансовых вопросов.

Статьей 2 данного документа создавалась целая сеть кооперативных съездов не только трех уровней (районные, областные и всероссийские), но и по направлениям подведомственности кооперативных объединений (по общим вопросам и по отдельным видам и группам кооперативов). Цели, которые решали данные съезды, были достаточно широкими. Это представление интересов кооперативных товариществ в правительственных, общественных и судебных организациях, а также открытие кооперативных, научных институтов, информационных и юридических бюро, организация выставок, музеев, издание книг, периодики и пр.

Положение от 1 августа 1917 г. «О съездах представителей кооперативных учреждений» статьей 4 обязывало регистрационные отделы окружных судов предоставлять «Совету всероссийских съездов» сведения о регистрации каждого кооперативного товарищества, а также по одному экземпляру их уставов. В ст. 10 законодатель определил, что съезды могли быть очередными (один раз в год) и чрезвычайными (по постановлению совета или по заявлению не менее 1/5 части его членов).

Главным исполнительным органом съездов, на основании ст. 20 данного документа, являлся «Совет», состав и количество членов которого, а также его месторасположение устанавливались постановлением съезда. Выход членов съезда был свободным на основании предоставления совету съезда соответствующего заявления.

Таким образом, исходя из вышесказанного, Постановление Временного правительства от 20 марта 1917 г. «О кооперативных товариществах и их союзах»; Постановление Временного правительства от 21 июня 1917 г. «О регистрации товариществ, обществ и союзов»; Постановление Временного правительства от 1 августа 1917 г. «О съездах представителей кооперативных учреждений» впервые

наиболее полно определили правовой статус российской кооперации, ее структуру и направления деятельности, основанные на самоуправлении и самодеятельности. Эти принципы, на которых строилось кооперативное движение в 1917 г., явились ответом Временного правительства на широкий размах кооперации в России. На Всероссийском кооперативном съезде, который состоялся 25–28 марта 1917 г. и включал в себя 183 союза и объединения из 49 губерний, кооперация провозглашалась его участниками как «могучая демократическая организация народа» [Корелин: 333].

Действительно, за годы войны и революции российская кооперация заметно выросла в численном, хозяйственном и организационном отношении. К 1917 году была выстроена целая кооперационная система от низовых ячеек (объединений) на местах и их отраслевых и смешанных союзов до Всероссийских кооперативных съездов с системой исполнительных органов. Государственная власть, признавая экономическую силу кооперативного движения, а также его мобилизационную способность вести за собой огромные массы населения шло на большие уступки в направлении пересмотра сложившейся нормативной правовой базы и практики ее реализации. Законы, которые были приняты Временным правительством после Февральской революции, дали новый импульс развитию кооперации в России и активизации ее деятельности. По данным, приведенным А.П. Корелиным, к концу 1917 г. в России насчитывалось более 63 тысяч кооперативных товариществ, в деятельности которых участвовали более 24 млн человек.

Так, с одной стороны, после Февральской революции государственной власти удалось устранить причины конфликта с кооператорами путем создания круга нормативных правовых актов, которые удовлетворили последних. Однако кооперация в 1917 г., как мы видим, несмотря на такие уступки со стороны власти, так и не стала до конца свободной и независимой в своих действиях.

Примечания

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. Оп. 1913, Д. 307, Л. Б. Ч. II. Л. 103.

² О кооперативных товариществах и их союзах: Постановление Временного правительства от 20 марта 1917 г. // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б. м., 1917. С. 13–28.

³ О регистрации товариществ, обществ и союзов: Постановление Временного правительства от 21 июня 1917 г. // Сборник Постановлений Временного правительства по кооперации. М.: б. м., 1917. С. 29–36.

⁴ О съездах представителей кооперативных учреждений: Постановление Временного правительства от 1 августа 1917 г. // Сборник Постановле-

ний Временного правительства по кооперации. М.: б. м., 1917. С. 27–41.

⁵ Свод законов Российской Империи. Т. 10. Ст. 1529.

Список литературы

Земство и кооперация // Союз потребителей. 1915. № 12–13. С. 40–56.

Корелин А.П. Кооперация и кооперативное движение в России 1860–1917 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 391 с.

Лубков А.В. Кооперативное движение центральной России. 1907–1918 гг.: дис. ... докт. ист. наук. М., 1998. 479 с.

Петрова Ю.О. Становление и развитие кредитной кооперации во Владимирской губернии в конце XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2009. 230 с.

Томсинов В.А. Условия действительности договора в проекте Гражданского уложения Российской империи конца XIX – начала XX в. // История государства и права. 2019. № 1. С. 10–40.

Тотомианц В.Ф. Место кооперации среди других социальных движений. Тверь: б. м., 1906. 16 с.

Туган-Барановский М.И. Теория кооперации // Вестник кооперации. СПб., 1914. № 1. С. 7–25;

Файн Л.Ф. Отечественная кооперация: исторический опыт. Иваново: ИвГУ, 1994. 275 с.

Хейсин М.Л. История кооперации в России. Ленинград: Время, 1926. 386 с.

Korelin A.P. *Kooperatsiia i kooperativnoe dvizhenie v Rossii 1860-1917 gg.* [Cooperation and the cooperative movement in Russia 1860-1917]. Moscow, Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia (ROSSPEN) Publ., 2009, 391 p. (In Russ.)

Lubkov A.V. *Kooperativnoe dvizhenie tsentral'noi Rossii* [Cooperative movement of central Russia], 1907–1918 gg: dis. ... dokt. ist. nauk. Moscow, 1998, 479 p. (In Russ.)

Petrova Y.O. *Stanovlenie i razvitie kreditnoi kooperatsii vo Vladimirskoi gubernii v kontse XIX - nachale XX veka:* dis. ... kand. ist. nauk [Formation and development of credit cooperation in the Vladimir province in the late 19th - early 20th centuries]. Vladimir, 2009, 230 p.

Tomsinov V.A. *Usloviia deistvitel'nosti dogovora v proekte Grazhdanskogo ulozheniia Rossiiskoi imperii kontsa XIX – nachala XX v.* [Conditions for the validity of the contract in the draft Civil Code of the Russian Empire of the late 19th - early 20th centuries]. *Istoriia gosudarstva i prava*, 2019, № 1, pp. 10–40. (In Russ.)

Totomians V.F. *Mesto kooperatsii sredi drugikh sotsial'nykh dvizhenii* [The place of cooperation among other social movements]. Tver, b. m., 1906, 16 p.

Tugan-Baranovskii M.I. *Teoriia kooperatsii* [Cooperation theory]. *Vestnik kooperatsii*, SPb., 1914, № 1, pp. 7–25. (In Russ.)

Fain L.F. *Otechestvennaia kooperatsiia: istoricheskii opyt* [Domestic cooperation: historical experience]. Ivanovo, IvGU Publ., 1994, 275 p. (In Russ.)

Kheisin M.L. *Istoriia kooperatsii v Rossii* [History of cooperation in Russia]. Leningrad, Vremia Publ., 1926, 386 p. (In Russ.)

References

Zemstvo i kooperatsiia [Zemstvo and cooperation]. *Soiuz potrebitelei* [Consumer Union], 1915, № 12–13, pp. 40–56. (In Russ.)